

Память о нём - в наших сердцах

9 Мая - день нашей Великой Победы. И очень хочется, чтобы сегодняшние молодые люди знали правду о той страшной войне, которую выдержало наше поколение, правду о Победе, которую завоевали наши мужья.

Мой супруг Николай Фёдорович Шельгин был призван на действительную службу 16 мая 1943 года. В Уфимском военно-пехотном училище он проучился всего два месяца - попросился на фронт. И уже в июле 1943-го был зачислен в 43-ю гвардейскую пушечно-артиллерийскую бригаду.

На долю солдата Шельгина выпало немало испытаний. В боях он был ранен и контужен, но вернулся в строй и дошёл до Берлина. В нашей семье бережно хранятся его письма к отцу и некоторые записи о военном пути.

«Здравствуй, дорогой папа! Сообщаю, что я жив и здоров по сию минуту... Писать некогда, напишу после, если буду жив, а сейчас - вперёд и вперёд. Коля».

«Папа! Увидишь Леонову мать, передай, что её сын Сергей мне прислал письмо. Он жив и здоров. Не писал он, так же, как и со мной было, - находились всё время в боях. Он теперь совсем далеко от меня, в другой стране».

«Привет с фронта! Здравствуй, дорогой папа!.. Сегодня я получил 3-ю Благодарственную грамоту от тов. Сталина за прорыв границы фашистской Германии, а до этого были за прорыв обороны на реках Висла и Одер. А вчера меня поругал зам. ком. по политчасти за то, что не писал Сане. Он прислал письмо в часть, в котором спрашивает, жив ли я, потому что я не писал ему с начала наступления... Саня где-то недалеко от меня, но увидеться с ним можно только случайно...».

«Здравствуй, дорогой папа! Я жив и здоров... Да, дорогой папа, повидал я за эту войну, сколько не увидел бы за сто лет в тылу, да и придётся ещё повидать. В тылу и за 10 лет не узнаешь того, что за месяц узнаешь на фронте. Оно и верно, за два года я на себе ощутил все виды оружия... Ну, об этом хватит. Сейчас 5 часов 35 м. утра».

Письма, письма... По ним можно представить только малую долю того, что пришлось испытать моему Коле на фронте.

А вот что он написал в своих воспоминаниях: *«В 5 утра 16 апреля 1945 года войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов перешли в наступление. В разгар боёв советские лётчики, поддерживающие наступление нашей 8-й гвардейской армии, в которой воевал и я, сбросили на парашютах четыре больших ключа. К каждому ключу была прикреплена дощечка с надписью:*

Гвардейцы, друзья! К победе, вперёд!

Шлём вам ключи от берлинских ворот!

Призыв боевых лётчиков моментально распространился среди наступающих частей и вызвал у гвардейцев огромное воодушевление, они с новой силой бросились в атаку. Но преодолеть сопротивление врага не смогли, он имел здесь слишком большое преимущество. Только 17-18 апреля после кровопролитных боёв наши войска завладели Зееловскими высотами. А 21 апреля наши войска ворвались на окраины Берлина и завязали уличные бои. Ожесточённые бои шли днём и ночью. Ориентироваться в таком кромешном аду было трудно... Боролись за каждый дом, каждую лестницу, каждый этаж. Наши войска всё теснили и теснили фашистов.

Гитлер объявил, что он останется в столице, чтобы оборонять её до последнего человека. Геббельс призывал солдат и жителей Берлина к стойкому сопротивлению, уверяя, что это принесёт победу. Но ничто уже не могло спасти фашистов от разгрома...».

За взятие Берлина мой муж награждён медалью, которая так и называется. Есть у него и другие медали: «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией». Награждён он и орденом Отечественной войны второй степени.

После войны он большую часть жизни проработал на металлургическом комбинате. Награждён Почетной грамотой Коллегии Министерства чёрной металлургии и другими. Все их мы бережно храним, как и память о нём.

Источник:

Шельгина, Г. Память о нем – в наших сердцах : [об участнике Великой Отечественной войны Н. Ф. Шельгине] / Г. Шельгина. – Текст : непосредственный // Белорецкий рабочий. – 2016. – 7 мая. – С. 8.